

Орудия труда в произведении К.И. Коничева «Из моей копилки»

Белов Денис, 6 класс
МАОУ ДО «Центр дополнительного образования
Усть-Кубинского района»

Руководитель: Мелкова Ольга Алексеевна,
педагог дополнительного образования
МАОУ ДО «Усть – Кубинский ЦДО»

Константин Иванович Коничев известный вологодский писатель, наш земляк, усть-кубинец. О нём я услышал в раннем детстве. Вместе с родителями жил на улице имени Коничева. Однажды я спросил маму, а кто такой Константин Коничев. Мама мне коротко рассказала об этом писателе. Но серьёзно я познакомился с творчеством писателя в школе на уроке литературы Вологодского края.

Недавно я перечитал книгу Константина Ивановича Коничева «Из моей копилки». Автор вспоминает детские годы, ребячьи шалости, первый заработанный рубль, посиделки с односельчанами, деревенские байки с вологодским говорком. Читая его рассказы, представляешь жизнь деревни конца XIX века: крестьянский быт, сельскохозяйственный труд и орудия труда, с помощью которых прапрадеды обрабатывали землю, заготавливали корма и трудились по дому. Многие орудия труда были общепринятые в обиходе крестьянского труда на устьянщине (соха, грабли, рогатина, вилы, топоры, пилы, косы, сечки, ножи). Но в рассказе Константина Коничева «Квашенник и заскрёбыши» говорится об удивительном ноже :

«Квашенник был нож не фабричной работы, самокованный из грубой стальной вытяжки, с толстым обушком, широким лезвием. Рукоятка лощёная, жёлтая, костяная, сделана из мостолыги».

Я заинтересовался этим вопросом. Изучив информационные источники, я познакомился с историей ножа.

Нож самый первый предмет, который изобрёл человек много тысяч лет тому назад. Само слово нож известно всем от младенца до старца, но как появилось оно, знают немногие. Со временем слово нож-ной сократили до короткого – нож. История ножа очень глубока. С этим словом связаны обряды и традиции наших предков. Одних названий самого ножа более тридцати! Вот так в народе называли нож.

Берестяник, дежник, карначик, квашенник, кинжал, кладенец, клепик, кляп, колодей, колотик, косарь, косичка, косник, косорь, косторезка, косяк, котач, кшенник, лопатка, мисарь, мусат, нож – бабий, нож-копейковый, нож-мужикий, нож-поварской, нож-тяпальный, носатик, секреток, резак, чапель, чепельшка.

Здесь 31 название и это ещё не всё. Но меня заинтересовал нож-квашенник.

Я узнал, что в Кадниковском уезде квашенником называли нож для соскребания квашни. Вот как пишет о назначении ножа писатель – земляк: *«Нож служил во всех потребных делах: чистить квашню, заскребать остатки теста, разрубать кости, щепать лучину, драть ивовое корьё для кожевников, скабливать грязь с лавок перед пасхой».*

В семье К. Коничева этот нож был настоящей семейной реликвией:

«У опекуна Михайлы на сапожном верстаке было с полдюжины остро отточенных ножииков - малых и удобных для сапожного дела. Но этим квашенником он гордился, как семейной реликвией, и говаривал: «Я за этого квашенника барана не возьму. Без него как без рук. А память-то, какая!

Не шутите, от деда Кондрата слыхивал, будто этот нож от той поры, когда к нам поляки грабить приходили, а от нас лесами на Кострому шли будущего царя Михаила убивать. Во, от какой поры! И тем хорош, что постоянно в деле, а потому не ржавеет и не тупится.»

Значит, по времени примерно 1612-13 год, начало 17 века. Вот это реликвия!

Я попробовал узнать, встречается ли название ножа-квашенника в других регионах. Это общеупотребительное слово или относится к диалектам Вологодского говора?

Само слово квашенник в разных словарях толкуется по-разному. В словаре «Вологодское словечко: школьный словарь диалектной лексики» издание 2, страница 280. Дается такое толкование:

- Тестеник, а, м. Кухонный нож или лопатка для соскабливания теста со стенок квашни. (Вожегодский район).

Пример: «Поддай мне тестеник, а то всё тесто прилипло».

А в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля сказано: Тестеник - северный старый нож, тупик, для скрѣбки теста.

Таким образом, назначение кухонного ножа совпадает, а название не совсем.

А вот выписка из тематического словаря в разделе «Посуда. Домашняя утварь» :

Квашонник - нож, которым скоблят квашню. Относится к северному наречию Белозёро-Бежицким говорам (зафиксировано в д. Михайловская Гора, 1964 г.).

Значит, слово относится к диалектной группе северного наречия русского языка межзональным говорам, сочетающим западные и восточные северорусские черты.

Изучив информационные источники, я обратил внимание на ритуалы и обычаи, связанные с ножом.

Например, нож должен лежать на столе лезвием к хлебу. Не разрешалось есть с ножа, чтобы не сделаться злым. Нельзя было оставлять нож на ночь на столе, — мог зарезать лукавый. Не следовало подавать кому-либо нож острием, — с этим человеком произойдёт ссора.

Нож служил оберегом от нечистой силы, поэтому чужаку его не давали, особенно если знали, что человек плохой, т.к. нож наберёт его энергетику. Нож широко использовали в обрядах, во время приворотов, в народной медицине.

Известны три способа ношения ножа. Это подмечает Константин Коничев в своих рассказах. Ношение ножа на поясе, в голенище сапога, в кармане на груди. На устьянщине сельские мужики носили нож в голенище сапога. Это было удобно сразу, срочно подправить орудие труда в поле, подрезать сбрую у лошади или в каком-либо другом деле. Также поступал и опекун, дядька Михайло, Кости Коничева.

Прочитав рассказ «Верхосытка», в описании сенокосной поры я подметил название «коса - горбуша».

«Парни на глазах у чужедеревенских девчат стремились показать своё умение бойко и гладко косить. Девчата не отставали, тюкали косами-горбушами чуть ли не по пятам ребят и покрикивали».

В информационных источниках сказано, что коса - самое распространённое орудие труда крестьянина. В XIX веке косы-горбуши с

короткой и изогнутой ручкой преимущественно использовались в лесных местах на Севере России, а также северных губерниях Урала и Сибири.

Горбушей косили в согнутом положении по обе стороны от себя. В этом главное отличие способа её употребления от косы-стойки с длинной рукоятью. Косой-горбушей пользовались для косьбы травы на лесных или неровных (кочковатых, холмистых) местах. Благодаря небольшому размаху вправо и влево, ей можно было довольно чисто выкосить траву вокруг каждого пня или дерева, а также на кочке. По словам К. Коничева, на устьянщине косами – горбушами косили девчата на сенокосе. Коса захватывала немного травы, падая в валок. Она отличалась от мужской косы небольшой длиной и изогнутостью. Для женщин была очень удобна.

В краеведческом историко-этнографическом музее Усть-Кубинского района я поинтересовался, а сохранилась ли коса-горбуша и нож-квашенник до настоящего времени. Увы, ножа-квашенника не было, а коса-горбуша имелась. Взяв в руки косу-горбушу, я сразу обратил внимание на ручку. Она была очень гладкая, истёртая крепкими женскими руками. Сколько она скосила гектаров травы? Сколько впитала женских слёз и пота? Ощущение было непередаваемое! Перед глазами картина летнего покоса, жгучего солнца и зелёной травы. Сотрудница музея Буракова Светлана Николаевна мне показала и другие орудия труда крестьян Кадниковского уезда: *цеп* (колотило) для обмолота зерна от колосьев, *вилы* для складирования сена, травы, *серп* для срезки и косьбы низкой травы, *борону-суковатку* для разбивания комьев земли и выравнивания пахоты.

Прочитав сборник рассказов Константина Коничева «Из моей копилки», я узнал очень многое о жизни и жителях северной деревни. Такие книги, читать надо обязательно, чтобы не быть Иванами, родства не помнящими.